

Глава 20 (360): Двойственность между гениями

Хуа Юньфей воспользовался временем, потраченным Сяо Чэнем на уклонение от алого меча Ци, и быстро последовал за своим убийственным ходом.

Летящие алые огни наполняли воздух, как бесчисленные алые фигуры, непрерывно выполняющие Техники Меча. Нити алого меча Ци двигались со странным ритмом, как морские волны.

Ужасающая резня распространилась по всей арене. Каждый, кто это чувствовал, испытывал страх в своих сердцах и трепетал.

Донг! Донг! Донг!

Сяо Чэнь активировал Ботинки для Прогулки по Воздуху и двигался по небу, заполненному изображениями мечей. Он размахивал своей саблей и рассекал любой меч Ци, который летел в него.

Каждое изображение меча было похоже на культиватора, держащего меч и атакующего: колющего, рубящего или использующего апперкоты.

Углы мечей были разнообразными и непредсказуемыми. Это было очень утомительно.

"Хуа Юньфей полностью изучил древнюю Боевую Технику. Он оправдывает свою репутацию гения клана Хуа, который рождается раз в сто лет. Сяо Чэнь проигрывает с такой скоростью."

"Действительно; древние Боевые Техники полностью отличаются от современных Боевых Техник. Даже если кому-то удастся достать древнее руководство Боевой Техники, его будет очень трудно выучить. Его исполнение тоже кажется неуместным. Ему трудно найти практическое боевое применение."

"Посмотрите на поток безграничных изображений мечей на арене. Даже Королю было бы трудно с этим справиться."

Когда толпа на зрительских трибунах увидела, как изображения алых мечей наполнили воздух арены, они признали атаку древней Боевой Техникой. Они не могли не волноваться за Сяо Чэня.

Фигура Хуа Юньфея спряталась среди этих изображений меча. Иногда наносился резкий удар, от которого трудно было защититься.

За короткий период времени конечности Сяо Чэня покрыли многочисленные раны от меча. Независимо от того, насколько быстрым он был, было невозможно увернуться от всех этих непредсказуемых и стремительных образов мечей. Сяо Чэнь мог только сделать всё возможное, чтобы избежать серьёзных травм.

Более того, состояние резни вмешивалось в сознание Сяо Чэня. Убийственный ход скрывался за убийственным ходом. Они накладывались друг на друга; эта Боевая Техника была действительно интересной.

"Ха-ха! Сяо Чэнь, с этим ходом нелегко справиться, верно? Благодаря тебе я пробудил древний Злой Дух в моём теле. Эта Боевая Техника - наследство Злого Духа."

"В Древнюю Эру, когда использовалась эта техника, поток изображений мечей мог покрывать расстояние в сто метров, включая небо и землю. Если на пути встанут божества, они умрут; если демоны преградят путь, они умрут."

Наблюдая за тем, как Сяо Чэнь утомительно справляется с его ходом, Хуа Юньфей маниакально рассмеялся. Он хотел нанести удар по боевому духу Сяо Чэнья, заставив его падать быстрее.

Сяо Чэнь сохранял ясность ума. Он не паниковал, не беспокоился, не сомневался или не боялся.

Сяо Чэнь просто проигнорировал слова Хуа Юньфея. Он перемещался по арене, доводя до предела состояние грома.

Когда Сяо Чэнь защищался от бесчисленных образов алых мечей со всех сторон, он делал всё возможное, чтобы найти закономерность в движениях этих изображений мечей.

Состояние грома Сяо Чэнья, наполненное Святой Силой, едва ли могло испортить эти изображения меча; он не мог уничтожить их полностью.

С состоянием резни действительно сложно справиться, подумал Сяо Чэнь. К счастью, у меня тоже состояние резни.

После защиты в течение некоторого времени, Сяо Чэнь наконец обнаружил закономерность движений изображений мечей. Пришло время сделать ход.

Сяо Чэнь осторожно снял синюю полосу ткани со лба, и между его бровями появилась алая отметина. Красивое, четко очерченное и красивое лицо Сяо Чэнья сразу стало очаровательным.

Алый трон между бровями Сяо Чэнья испустил прядь красного света. Свет от него усиливал это очарование.

«Вукуи Превращается в Ци!» Сяо Чэнь закричал и соединил своё состояние грома и состояние резни. Божественное Древо Вукуи превратилось в бесчисленное количество нитей пурпурных сабель Ци, иногда вспыхивая красным светом.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Когда Ци алого меча и красно-пурпурная сабля Ци столкнулись на арене, раздался непрерывный грохот взрывов.

Выражение лица Хуа Юньфея немного изменилось. Он крепко сжал в руке алый меч. Он сказал с некоторым недоверием: "Как ты тоже мог понять состояние резни?"

Последовательность непрерывных взрывов создавала в воздухе мощные ударные волны. Они разрушили ограду вокруг арены.

Волосы и белые одежды Сяо Чэнья развевались. Он мягко улыбнулся и сказал: "Кто сказал, что только ты можешь понять состояние резни?"

«Ци Разрушает Вукуи!»

Красновато-пурпурная сабля Ци содержала в себе состояние неистового грома и атакующие силы состояния резни. Она прорезала безграничные ударные волны и полетела в Хуа Юньфяя.

Хуа Юньфей взмахнул мечом и собрал весь рассеянный красный свет на свой меч. Он выставил свой меч вперёд, и появилось пятно красного света, блокирующее сабли Ци.

Цзы-цзы!

Два состояния яростно боролись друг с другом в воздухе, не уступая. В воздухе раздался треск и алая рябь; состояния хлынули вперёд.

Бум!

Когда интенсивность противостояния достигла своего пика, в небе раздался треск грома. Красновато-пурпурная сабля Ци внезапно выпустила разряд молнии.

Состояние Хуа Юньфяя сразу пошатнулось. Он быстро отступил. Однако сабля Ци всё же проникла в его правое плечо, оставив кровавую дыру шириной с палец.

Таким образом, Сяо Чэнь соревновался со мной, используя состояние резни. Хуа Юньфей со страхом осознал, что он не использовал своё состояние грома.

"Ты далек от того, чтобы бросить мне вызов состояниями. Независимо от того, владеешь ли ты древней Боевой Техникой или нет, прорвись для меня!"

Сяо Чэнь вскочил, и его фигура мелькнула в воздухе. Состояние резни полностью слилось с состоянием грома. Повсюду летели огни сабель; Хуа Юньфей мог сопротивляться только пассивно.

Ситуация мгновенно изменилась. Сяо Чэнь метался. Нити красновато-пурпурной сабли Ци сломали все убийственные ходы Хуа Юньфяя.

«Кровавая Тень!»

"Сломайся!"

«Море Крови, Гора Трупов!»

"Сломайся!"

«Кровь, Покрывающая Горы и Реки!»

"Сломайся!"

Независимо от того, сколько ходов ты сделаешь, я объединю своё состояние грома и состояние резни и сломаю их одним ударом сабли! Сломайся! Сломайся! Сломайся!

Хуа Юньфей вырвало тремя глотками крови. Сяо Чэнь разбил каждый из его трех убийственных ходов одним ударом. Подавляющая энергия отбросила его назад.

Дин!

Снова нахлынула свирепая энергия. Меч Хуа Юньфэя вылетел из его руки. Сяо Чэнь шагнул вперёд и ударили его ладонью в грудь, отчего он тоже полетел.

Тело Хуа Юньфэя скользнуло по арене. Вскоре он достиг края. Хуа Юньфэй побледнел и быстро попытался встать.

Внезапно Хуа Юньфэй почувствовал на шее что-то холодное. Это был Сяо Чэнь, который подбежал и положил свою саблю ему на шею. Сяо Чэнь без выражения сказал: "Хуа Юньфэй, ты проиграл!"

"Я не проиграл. Как я мог проиграть мусору, как ты? Тогда я легко мог убить тебя пальцем. Это невозможно."

Хуа Юньфэй оттолкнул саблю от шеи. Он быстро встал и бросился на Сяо Чэня.

"Безрассудный!"

Сяо Чэнь просто ударили Хуа Юньфэя по лицу. Огромная сила заставила его кувыркаться в воздухе. Он упал головой вперёд за пределами арены.

"Он снова выиграл! Сяо Чэнь снова победил! Кто может одержать над ним победу?"

"Сила Хуа Юньфэя находится на пике сферы Святого. Он овладел древней Боевой Техникой. Он, вероятно, с легкостью мог бы убить обычного Короля. Тем не менее, Сяо Чэнь всё же победил его. Сколько козырей у этого Сяо Чэня?"

"Состояние резни, я думаю, это его последний козырь. Однако, даже если ты об этом знаешь, с этим нелегко бороться!"

Сяо Чэнь одержал ещё одну сокрушительную победу. Это очень взволновало толпу. Некоторые люди были непоколебимы в своей вере, что Сяо Чэнь сможет победить оставшихся врагов.

Сяо Чэнь постоянно сражался на этой Небесной Смотровой Площадке. Будь то люди Святой Земли или гении благородных кланов, никто не был слабым.

Однако Сяо Чэнь подавил всех своих противников без исключения. С такой силой, даже если он потерпит поражение, его талант и сила были неоспоримы.

Если Сяо Чэнь сможет пережить это бедствие, он неизбежно однажды придёт к власти. К тому времени для благородных кланов он будет подобен мимолетному облаку.

Высоко в облаках Наньгун Ли наблюдал за ситуацией на Небесной Смотровой Площадке. Он слегка улыбнулся и сказал: "Похоже, нам не нужно ничего делать. Этот парень может справиться с этой бедой в одиночку."

Глаза Ин Юэ блуждали, когда она мягко сказала: "Это будет зависеть от людей Святой Земли. Возможно, эти благородные кланы ничего не могут с ним сделать."

Вернувшись на платформу, у старейшин благородных кланов было неприглядное выражение лица. Они хотели сделать шаг, но не смогли. Они чувствовали себя крайне угрюмыми.

Первый Старейшина Секты Туманного Меча мягко спросил: "Чаоюнь, насколько ты уверен, что сможешь победить этого человека?"

Чу Чаоюнь мягко сказал: "Я одержу победу за один ход. Первый Старейшина, что вы думаете?"

"Ха-ха. Тогда я могу не сомневаться." - радостно улыбнулся Первый Старейшина Секты Туманного Меча.

Вернувшись на арену, Сяо Чэнь посмотрел на Дуаньму Цинь, Джи Чанконга и Му Чэнсюэ под арендой. Он сказал: "Вы трое должны встретиться со мной вместе. В противном случае у вас не будет ни единого шанса."

В тот момент, когда Сяо Чэнь заговорил, все почувствовали, как их сердца поднялись в горло. Сяо Чэнь ненормальный? Он фактически попросил всех своих противников собраться вместе.

Джи Чанконг холодно улыбнулся: "Сяо Чэнь, если ты действительно ищешь смерти, я не боюсь исполнить твоё желание."

На холодном и красивом лице Дуаньму Цинь не было выражения. Она спросила холодным голосом: "Ты действительно думаешь, что ты квалифицированный?"

Му Чэнсюэ держал в руке Красоту Под Луной, и на его красивом лице появилась игривая улыбка. Он мягко улыбнулся и сказал: "Если это вся твоя сила, ты даже не достоин того, чтобы заставить меня обнажить меч."

Эти трое были чрезвычайно гордыми; они выделялись среди остальных. С тех пор как они были молоды, они вызывали восхищение окружающих. Они пользовались славой и популярностью. Никогда не было момента, чтобы другие смотрели на них свысока.

Бум! Бум! Бум!

В небо устремились три сильные ауры. Ослепительный звездный свет появился, когда бесчисленные звезды мерцали. Это было состояние звёзд Джи Чанконга.

Леденящая кровь Ци, мерцающая резким холодным светом, распространилась по небу. Это было состояние льда Великого Совершенства Дуаньму Цинь.

Мягкий, теплый лунный свет упал вниз, двигаясь, как прохладный ветерок. Это было странное состояние яркой луны Му Чэнсюэ. Под своей спокойной внешностью он скрывал ошеломляющую ауру.

Три ауры слились и рассеяли облака. Дул сильный ветер, и погода изменилась.

Все, кто находился на площадке, чувствовали сильное давление на свои плечи, словно на них давила большая гора.

Сяо Чэнь держал двухметровую саблю с острым светом сабли, когда смотрел на сильные ауры. Он слабо улыбнулся и осторожно приподнял правую ногу, прежде чем спуститься.

Искусство Лепки Тела Дракона и Тигра достигло пика Великого Совершенства. Сяо Чэнь мог достичь 50 000 килограммов физической силы с помощью случайного удара. На полной мощности он достигал 75 000 килограммов силы. Когда он вливал свою эссенцию, он мог

достигнуть 100 000 килограммов силы.

Самое главное, Сяо Чэнь мог свободно контролировать эту силу, идеально ею манипулируя.

<http://tl.rulate.ru/book/4401/1125053>